

Мищенко Татьяна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент,
Московский университет имени А.С. Грибоедова, г. Москва

Джабраилова Камила Тимуровна, студентка 4 курса, Московский
университет имени А.С. Грибоедова, г. Москва

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются направления совершенствования кредитно-денежной политики через призму деятельности системообразующих банков. Актуальность исследования обусловлена возрастающей турбулентностью мировой экономики и необходимостью адаптации монетарного инструментария к новым вызовам. На примере ПАО «СберБанк» анализируется трансмиссионный механизм. Установлено, что доминирующее положение банка (с долей рынка ипотеки более 50%) делает его ключевым проводником сигналов регулятора в реальный сектор. В то же время, отдельные продукты банка, такие как субсидируемые ипотечные программы, могут оказывать макроэкономический эффект, вступающий в противоречие с рестрикционными целями КДП (например, стимулируя инфляцию).

The article examines the directions of improving monetary policy through the prism of the activities of systemically important banks. The relevance of the study is due to the increasing turbulence of the global economy and the need to adapt monetary instruments to new challenges. The transmission mechanism is analyzed using the example of SberBank PJSC. It has been established that the bank's dominant position (with a mortgage market share of more than 50%) makes it a key conductor of the regulator's signals to the real sector. At the same time, certain products of the bank, such as subsidized mortgage programs, may have a macroeconomic effect that conflicts with the restrictive objectives of the KDP (for example, stimulating inflation).

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, финансовые инструменты, центральный банк, ПАО «Сбербанк», Big Data.

Keywords: monetary policy, financial instruments, central bank, SberBank PJSC, Big Data.

В условиях возрастающей турбулентности мировой экономики и структурных трансформаций национальных хозяйственных систем роль кредитно-денежной политики как ключевого регулятора макроэкономических процессов существенно возрастает. Эффективность государственного воздействия на экономическую конъюнктуру, уровень инфляции, инвестиционную активность и стабильность финансового сектора во многом определяется адекватностью и своевременностью применения монетарных инструментов. Постоянное усложнение финансовых рынков, появление инновационных технологий и возникновение новых глобальных вызовов ставят перед монетарными властями задачу непрерывной адаптации и совершенствования своего инструментария.

Именно поэтому исследование финансовых инструментов, способных повысить точность и действенность кредитно-денежного регулирования, приобретают особую актуальность. Прежде чем переходить к изучению инструментов и механизмов совершенствования, необходимо сформировать фундаментальное представление о том, что представляет собой кредитно-денежная политика (КДП).

Основоположник монетаризма, М. Фридман, рассматривал кредитно-денежную политику прежде всего как инструмент контроля над денежной массой для обеспечения стабильности цен. По его мнению, основная задача центрального банка заключается в поддержании предсказуемого и умеренного темпа роста денежного предложения, что предотвращает инфляционные всплески и создает стабильные условия для экономического роста [5].

С иной точки зрения на проблему смотрит Д.М. Кейнс, чьи идеи легли в основу кейнсианства и его современных интерпретаций. Он считал кредитно-

денежную политику важным, но не всемогущим инструментом, который должен использоваться в комплексе с фискальной политикой для стабилизации совокупного спроса и борьбы с безработицей [2].

В работах Ф. Мишкина особое внимание уделяется институциональным аспектам и стратегиям кредитно-денежной политики. Он является сторонником режима инфляционного таргетирования, при котором центральный банк публично объявляет целевой уровень инфляции и использует весь арсенал инструментов для его достижения. По мнению Ф. Мишкина, такая стратегия повышает прозрачность и предсказуемость действий монетарных властей, «заякоривает» инфляционные ожидания и снижает экономическую неопределенность [3].

Российский экономист С. Глазьев предлагает рассматривать кредитно-денежную политику в контексте задач структурной перестройки и стимулирования долгосрочного экономического роста. Он критикует подходы, ориентированные исключительно на подавление инфляции за счет сжатия денежной массы, считая их губительными для реального сектора. По его мнению, необходимо использовать селективные финансовые инструменты, направленные на поддержку приоритетных отраслей и инновационных производств [1].

Таким образом можно отметить, что кредитно-денежная политика представляет собой сложное и многогранное явление, не имеющее единой, общепринятой трактовки.

Основной целью кредитно-денежной политики выступает обеспечение ценовой стабильности. В Российской Федерации эта цель формализована в виде таргетирования инфляции, целевой показатель которой установлен Банком России на уровне 4%. Для достижения данной цели регулятор применяет два типа политики в зависимости от текущей экономической конъюнктуры. В условиях перегрева экономики и ускорения инфляционных процессов, как это наблюдалось в 2023-2024 годах, реализуется рестрикционная (сдерживающая) политика, выражающаяся в

последовательном ужесточении денежно-кредитных условий, в частности, через повышение ключевой ставки до двузначных значений. Напротив, в периоды экономического спада, примером которого может служить кризис 2020 года, вызванный пандемией, применяется экспансионистская (стимулирующая) политика, направленная на удешевление заемных средств и активизацию деловой активности.

Для реализации поставленных целей центральные банки располагают набором стандартных и нетрадиционных инструментов. Ключевая ставка является основным инструментом, определяющим стоимость заимствований для коммерческих банков у регулятора и служащим фундаментальным ориентиром для всей финансовой системы. Ее дополняют операции на открытом рынке, преимущественно в форме аукционов РЕПО, посредством которых Банк России управляет состоянием ликвидности банковского сектора, предоставляя или абсорбируя денежные средства.

Еще одним классическим инструментом выступают нормативы обязательного резервирования – доля привлеченных банками средств, подлежащая депонированию в центральном банке, что позволяет регулировать кредитный мультипликатор. В современной практике возрастает роль коммуникационной политики, в частности инструмента «forward guidance» (сигналы о будущей политике), через который регулятор вербально воздействует на ожидания экономических агентов, повышая предсказуемость своих действий.

Рассмотрим анализ участия ПАО «СберБанк» в реализации кредитно-денежной политики. СберБанк сегодня крупнейший банк в России, Центральной и Восточной Европе, один из ведущих международных финансовых институтов. Фундаментом деятельности компании является ее миссия, ориентированная на обеспечение финансовой уверенности и надежности для клиентов, а также на содействие в реализации их жизненных целей и устремлений. Данная миссия находит свое отражение в долгосрочной стратегии развития. «Видение 2035» и приоритеты «Стратегии 2026»

направлены на раскрытие человеческого потенциала и расширение возможностей индивидуумов. Такой подход позволяет банку выходить за рамки традиционных финансовых услуг, формируя комплексную экосистему для своих клиентов.

Высокий уровень предоставляемых продуктов и услуг регулярно получает признание как со стороны клиентов, так и со стороны профессионального сообщества. Многочисленные награды и достижения подтверждают конкурентоспособность и инновационность предлагаемых решений, укрепляя репутацию Сбербанка как надежного и передового игрока на финансовом рынке.

Клиентская база организации охватывает 111,2 миллиона активных частных лиц и 3,4 миллиона корпоративных клиентов, что свидетельствует о глубоком проникновении на рынок и высоком уровне доверия со стороны различных сегментов потребителей. Успешная цифровая трансформация подтверждается наличием 84,1 миллиона активных пользователей онлайн-платформы «СберБанк Онлайн» и 21,2 миллиона подписчиков на комплексную услугу «СберПрайм», что указывает на эффективную адаптацию к современным технологическим трендам. Структура акционерного капитала, включающая 1,9 миллиона акционеров, отражает широкую базу инвесторов [4].

Масштаб деятельности свидетельствует о том, что банк является доминирующим игроком на ключевых рынках. В частности, его доля в сегменте ипотечного кредитования превышает 50%, а на рынке вкладов физических лиц составляет около 44%. Такая рыночная концентрация означает, что процентная, кредитная и сберегательная политика Сбербанка оказывает прямое и существенное воздействие на финансовое поведение подавляющего большинства домохозяйств и предприятий, становясь де-факто основным проводником сигналов кредитно-денежной политики регулятора в реальный сектор экономики.

Операционная деятельность СберБанка находится в непосредственной зависимости от инструментария Банка России [6]. Изменение ключевой ставки служит для банка неоспоримым триггером для пересмотра всей линейки процентных ставок по активным и пассивным операциям. Для управления краткосрочной ликвидностью, особенно в периоды пиковых нагрузок, таких как налоговые выплаты клиентов, банк активно участвует в операциях РЕПО с регулятором. Одновременно с этим нормативы обязательного резервирования выступают для СберБанка регуляторным ограничителем, напрямую влияя на объем средств, который может быть направлен на кредитование экономики, и, следовательно, на темпы роста его кредитного портфеля.

Помимо реакции на действия регулятора, СберБанк сам формирует экономическую повестку через свои продукты. Ипотечные программы, особенно субсидируемые государством, способны оказывать макроэкономический эффект, который может вступать в противоречие с целями КДП. Поддерживая спрос в строительной отрасли, они одновременно могут стимулировать инфляционное давление, идущее вразрез с рестрикционной политикой Центрального Банка [6]. В то же время, инвестиционные и сберегательные инструменты, такие как корпоративные облигации и паевые фонды, выполняют важную функцию стерилизации денежной массы, абсорбируя излишки ликвидности у населения и снижая потребительское давление на цены. Отдельного внимания заслуживает цифровая экосистема банка, которая является источником уникальных больших данных (Big Data) о транзакционной активности, представляя собой ценный актив для анализа и прогнозирования потребительского поведения в реальном времени.

Для повышения действенности КДП необходимо совершенствовать трансмиссионный механизм, и ключевую роль здесь может сыграть СберБанк. Одним из направлений является сокращение временного лага между изменением ключевой ставки и соответствующей коррекцией ставок по

банковским продуктам, что может быть достигнуто за счет внедрения автоматизированных систем ценообразования на основе искусственного интеллекта. Кроме того, существует значительный потенциал в использовании аналитики больших данных (Big Data), накопленных банком. Систематический анализ обезличенных данных о транзакциях позволяет с высокой точностью и в режиме реального времени отслеживать изменения в потребительском спросе и инфляционных ожиданиях, предоставляя регулятору опережающие индикаторы для калибровки своих решений.

Перспективным направлением совершенствования КДП является использование новых классов финансовых инструментов, продвигаемых СберБанком. Эмиссия «зеленых» и социальных облигаций позволяет направлять капитал в инвестиционные проекты с долгосрочным положительным эффектом, не создавая при этом избыточного потребительского спроса и способствуя качественному экономическому росту. Активное участие банка в пилотном проекте цифрового рубля открывает возможности для повышения прозрачности финансовых потоков и реализации механизмов целевого финансирования, что усилит контроль над инфляционными процессами. Разработка и внедрение финансовых продуктов, привязанных к уровню инфляции, таких как депозиты с плавающей ставкой, способны стабилизировать инфляционные ожидания населения и повысить доверие к национальной валюте в периоды ценовой нестабильности.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективность кредитно-денежной политики в современных условиях напрямую зависит от скорости и полноты передачи сигналов регулятора реальному сектору экономики. Системообразующие банки, и, в частности, ПАО «СберБанк», играют в этом процессе доминирующую роль, выступая ключевым звеном трансмиссионного механизма. Их операционная деятельность и продуктовая линейка способны как усиливать, так и ослаблять воздействие монетарных властей.

Дальнейшее совершенствование кредитно-денежного регулирования должно быть неразрывно связано с использованием потенциала крупнейших финансовых институтов. Перспективными направлениями являются сокращение временных лагов в реакции на изменение ключевой ставки за счет цифровизации, использование предиктивной аналитики на основе больших данных для более точной калибровки политики, а также активное внедрение инновационных финансовых инструментов, таких как цифровой рубль и устойчивые облигации, которые позволяют решать задачи не только ценовой стабильности, но и структурной трансформации экономики.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории / С. Ю. Глазьев. – Москва: Проспект, 2021. – 704 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Джон Мейнард Кейнс; [пер. с англ.]. – Москва: Эксмо, 2018. – 1008 с.
3. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков = The Economics of Money, Banking and Financial Markets: [учебник] / Фредерик С. Мишкин; [пер. с англ.]. – 11-е изд. – Москва: Диалектика-Вильямс, 2016. – 736 с.
4. ПАО «СберБанк» [Электронный ресурс] <https://www.sberbank.com/ru/about> (дата обращения: 13.10.2025)
5. Фридман М. Монетарная история Соединенных Штатов: 1867–1960 гг. / Милтон Фридман, Анна Дж. Шварц; пер. с англ. – Москва: Дело, 2021. – 880 с.
6. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) [Электронный ресурс] <https://cbr.ru/> (дата обращения: 13.10.2025)

References

1. Glazyev S. Y. Beyond the horizon of the end of history / S. Y. Glazyev. – Moscow: Prospekt, 2021. – 704 p.

2. Keynes, J. M. The general theory of employment, interest and money. Favorites / John Maynard Keynes; [trans. from English]. – Moscow: Eksmo, 2018. – 1008 p.

3. Mishkin, F. S. The Economic theory of Money, Banking and financial markets = The Economics of Money, Banking and Financial Markets: [textbook] / Frederick S. Mishkin; [trans. from English]. – 11th ed. – Moscow: Dialektika-Williams, 2016. – 736 p.

4. SberBank PJSC [Electronic resource] <https://www.sberbank.com/ru/about> (date of request: 13.10.2025)

5. Friedman, M. Monetary history of the United States: 1867-1960 / Milton Friedman, Anna J. Schwartz; translated from English – Moscow: Delo, 2021. – 880 p.

6. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) [Electronic resource] <https://cbr.ru/> (date of request: 13.10.2025)